

УДК 34.09

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-3-574-581

EDN PFUGZM

Государственный контроль за деятельностью последователей католицизма и лютеранства в Российской империи начала XX века

Дурнева Н.С.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71

durnev4nat@yandex.ru

Аннотация. Отечественная историография уделяет особое внимание взаимодействию таких важнейших институтов в обществе, как государство и религия. Свод законов Российской империи определял Русскую православную церковь как первенствующую и господствующую, тем самым закрепляя православное вероучение единой истинной на земле религией. Закрепление подобного статуса православной веры стало для законодателя правовым выражением понятия «свой», которому противопоставлялось понятие «иностранный», то есть «иной», отделенный от «своего» религиозными, этнокультурными и правовыми перегородками. Следовательно, к понятию «иностранные исповедания» относились все иные исповедания. Значимым шагом в области правового регулирования неправославных конфессий стало утверждение в 1857 году Уставов духовных дел иностранных исповеданий, где был закреплен перечень исповеданий, относящихся к понятию «иностранные». В статье рассматриваются основные вопросы, разрешаемые государственными органами Российской империи начала XX века в отношении исповеданий, отнесенных Уставами духовных дел к категории иностранных, а именно Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церкви. Сделан вывод об уделении государством особого внимания делам, связанным с проведением антиправительственной, антивоенной и антимилитаристской пропаганды лицами, исповедующими католицизм и лютеранство.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи, иностранные исповедания, государственный контроль, антиправительственная пропаганда

Для цитирования: Дурнева Н.С. 2025. Государственный контроль за деятельностью последователей католицизма и лютеранства в Российской империи начала XX века. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 50(3): 574–581. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-3-574-581. EDN: PFUGZM

State Control over the Activities of Followers of Catholicism and Lutheranism in the Russian Empire in the Early 20th Century

Natalya S. Durneva

Putin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

71 Gorky St, Belgorod 308024, Russian Federation

durnev4nat@yandex.ru

Abstract. Russian historiography pays special attention to the interaction of such important institutions in society as the State and Religion. The Code of Laws of the Russian Empire defined the Russian Orthodox Church “as preeminent and dominant”, thereby consolidating the Orthodox faith as “the one true religion

© Дурнева Н.С., 2025

on Earth". For legislators, the consolidation of such status of the Orthodox faith became a legal expression of the concept of "ours" which was opposed by the concept of "foreign", that is, "other", separated from "ours" by religious, ethno-cultural and legal barriers. Consequently, the concept of "foreign confessions" included all "other" confessions. A significant step in the field of legal regulation of non-Orthodox confessions was the approval in 1857 of the Charters of Spiritual Affairs of Foreign Confessions, which established a list of confessions related to the concept of "foreign". The article examines the main issues resolved by the state authorities of the Russian Empire at the beginning of the 20th century in relation to confessions classified as "foreign" by the Charters of Spiritual Affairs, namely the Roman Catholic and Evangelical Lutheran Churches. The study concludes that the state paid special attention to cases related to the conduct of anti-government, anti-war and anti-militarist propaganda by persons professing Catholicism and Lutheranism.

Keywords: state-confessional relations, department of spiritual affairs of foreign confessions of the ministry of internal affairs of the Russian empire, foreign confessions, state control, anti-government propaganda

For citation: Durneva N.S. 2025. State Control over the Activities of Followers of Catholicism and Lutheranism in the Russian Empire in the Early 20th Century. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(3): 574–581 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-3-574-581. EDN: PFUGZM

Введение

Согласно архивной выписке «Статистические сведения о распределении населения по вероисповеданиям» по данным всеобщей переписи населения 1897 года в Европейской России насчитывалось 4 341 930 лиц, являющихся последователями Римско-католической церкви и 3 079 276 лиц, являющихся последователями Евангелическо-лютеранской церкви. Данные всеобщей переписи населения свидетельствуют о том, что в Российской империи начала XX века насчитывалось 7 421 206 последователей Римско-католической церкви и лютеран¹. Эти цифры говорят о религиозном многообразии в дореволюционной России. Именно существование неправославных конфессий на территории российского государства стало основной причиной создания в 1832 году государственного органа, осуществляющего контроль за ними, – департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи. Значимым шагом в области правового регулирования деятельности этого департамента стало утверждение в 1857 году Уставов духовных дел иностранных исповеданий². В Уставе определялось правовое положение каждого из исповеданий, именуемых в Российской империи «иностранными».

Современная научная литература включает в себя обширную базу работ, посвященных правовому регулированию деятельности неправославных конфессий на территории Российской империи. Рассматриваемая проблематика за последние пять лет изучалась: М.М. Клец [2022, с. 65], М.А. Орловым [2024, с. 300], А.В. Михайловой [2020, с. 18], Н.Д. Шихер [2021, с. 105]. Данные работы посвящены вопросам административно-хозяйственного характера и регулированию деятельности неправославных конфессий органами церковного управления. Стоит отметить, что в современных научных исследованиях отсутствовали работы, характеризующие особенности осуществления государственного контроля за последователями католицизма и лютеранства при проведении или возможности проведения ими антиправительственной и антивоенной пропаганды.

Цель исследования заключается в определении особенностей государственно-конфессиональной политики Российской империи начала XX века по отношению к католикам и лютеранам.

¹ ГАРФ. Ф. Р6991 Оп. 3. Д. 33. С. 33–34.

² Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/464987?ysclid=mfshzch9a8771487346> (дата обращения: 01.09.2025).

Материалы и методы исследования

Объектом исследования являются государственно-конфессиональные отношения, складывающиеся в области государственного контроля за деятельностью последователей католицизма и лютеранства в Российской империи начала XX века. Материалом исследования являются архивные документы и научная литература.

Использованы теоретические методы (историко-методологический анализ, анализ научной литературы и архивных документов) и частнонаучные методы (исторический и сравнительно-правовой).

Вероисповедная политика в отношении неправославных конфессий в Российской империи начала XX века

К числу иностранных исповеданий Уставы относили: римско-католическое и армяно-католическое; протестантские, к числу которых были отнесены: Евангелическо-Лютеранская Церковь, Евангелическо-Реформаторское общество, духовные дела колонистов немецких, колонистов Шотландских, Базельских, Менонитов и Баптистов; Армяно-Григорианская Церковь; духовные дела Караймов; евреев; Мусульманское духовенство Шиитского учения; Суннитское учение; духовные дела Калмыков. Контроль и надзор за их деятельностью осуществлялся Департаментом духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи.

Н.В. Шингарева отмечает, что Департамента духовных дел являлся центральным органом, осуществляющим контроль за неправославными конфессиями в начале XX века. Его деятельность охватывала практически все инославные исповедания. При этом, его компетенция не распространялась на русское старообрядчество и сектантство, наблюдение за которыми осуществлял Департамент полиции [Шингарева, 2015, с. 55]. Е.А. Терюкова полагает, что Департамент духовных дел участвовал и в политике, реализуемой в области сектантских общин. В ее научных трудах было отмечено, что Февральская революция во многом повлияла на вероисповедную политику государства. Министерство внутренних дел совместно с Департаментом духовных дел разрабатывали законопроект, впервые определивший понятия: «вероисповедание», «религиозное общество» и «религиозная община». Но в связи с революционными потрясениями новый законопроект так и не был принят [Терюкова, 2010, с. 206].

В связи с нестабильной внутриполитической ситуацией в России начала XX века, сопряженной с ростом революционных настроений началом первой российской революции 1905–1907 гг., существовала возможность проведения лицами, относящимися к категории иностранных исповеданий антиправительственной, антивоенной и антимилитаристской пропаганды, поэтому первостепенными задачами Департамента духовных дел стали: контроль за деятельностью иностранных религиозных объединений; взаимодействие с департаментом полиции, губернаторами, генерал-губернаторами, высшими духовными лицами, представляющими интересы иностранных конфессий; рассмотрение дел по обвинению духовных лиц иностранных конфессий в распространении революционной проповеди, проведении антиправительственной пропаганды; принятие решений о выезде духовных лиц за границу; выявление тайных религиозных обществ и установление мотивов их создания, а в случае нелегальности их деятельности, принятие решений о запрете их функционирования [Малыгин, Лукьянов, 2003, с. 124].

Таким образом, деятельность Департамента духовных дел, была направлена на выявление и рассмотрение дел представителей религиозных обществ, деятельность которых носила антиправительственный характер. Департамент духовных дел взаимодействовал не только с департаментом полиции, но и с высшими чиновниками губерний. Губернаторами также осуществлялся контроль за религиозными обществами, а в случае подозрения в осуществлении нелегальной деятельности информировали Департамент духовных дел.

Государственный контроль за деятельностью последователей католицизма

В начале XX века особое внимание уделялось католикам, призывающим не повиноваться властям, не платить налоги, избегать воинской повинности. Данные действия были связаны с событиями, происходящими в Российской империи: первой русской революцией 1905–1907 гг.; русско-японской войной 1904–1905 гг.

Так, «26 августа 1906 года начальник Жандармского Управления Волковышского и Владиславовского уездов Сувалской губернии проинформировал Департамент полиции о том, что 20 августа в селе Поевонь Волковышского уезда заштатный ксендз П. Бульвичус, проживающий в селе Бартники Волковышского уезда, произнес проповедь, сущность которой сводилась к содержанию Выборгского воззвания и постановления Виленского съезда, то есть, не платить податей, не повиноваться властям, избегать воинской повинности. Произведенным по данному делу негласным расследованием не представилось возможным фактически изобличить его в этом и привлечь к дознанию в порядке 1035 ст. Устава уголовного судопроизводства, т. к. лица, предоставившие указанные сведения, просили оставить их в стороне, боясь мести от местного населения»¹. Помимо этого, П. Бульвичус в 1898 году привлекался к дознанию в порядке 1035 ст. Устава уголовного судопроизводства по обвинению в преступлении, предусмотренном 251 ст. Уложения о наказаниях; в 1899 году отбыл шестимесячное заключение в Санкт-Петербургской одиночной тюрьме и был сослан в Сибирь на поселение. Представленное обвинение заключалось в том, что ксендз принадлежал к образовавшемуся в то время кружку среди воспитанников Сейненской духовной семинарии, выписывавшей литовские газеты антиправительственной направленности. 20 декабря 1906 года в Департамент духовных дел поступила информация от Сувалского губернатора о том, что дело о ксендзе Петра Бульвичуса прекращено на основании 277 и 1042 ст. Устава Уголовного судопроизводства за отсутствием улик. Переданная информация была изложена в определении Варшавской Судебной Палаты по 4 Уголовному Департаменту от 13 октября 1906 года².

Историк А.М. Белов пишет следующее: «Одним из факторов, предшествующих революциям, были перепады настроений социальных групп и сословий, к числу которых относилось и неправославное духовенство, вызванные общественным противостоянием, демонстрациями, манифестациями, подъемом революционной активности масс и другими проявлениями активности» [Белов, 2014, с. 90].

Несмотря на издание Указа Николая II от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости», закреплявшего право всех подданных Российской империи исповедовать любое вероучение, равенства между конфессиями так и не устанавливалось, как и прежде приоритет принадлежал православию³. Государственный контроль за неправославными конфессиями не ослаб, а внимание государственных органов было сосредоточено на пресечении действий, сопряженных с антиправительственной и антивоенной пропагандой [Кулиев, Колесников, Осипов, Каспарян, 2022, с. 94]. Отметим, что католическое духовенство активно принимало участие в восстании 1863–1864 годах в Польше, следствием которого стали массовые репрессии, поэтому была высока вероятность осуществления во время религиозных процессий антиправительственных действий [Никулина, 2021, с. 172].

10 августа 1910 года помощником варшавского генерал-губернатора было направлено уведомление министру внутренних дел о том, что 13 мая 1910 года в посаде Вискитки Блонского уезда Варшавской губернии состоялась религиозная процессия из деревни Гузов, во главе с ксендзом Брониславом Залевским, проживающим в имении

¹ РГИА. Ф. 821 Оп. 2. Д. 771. С. 78–91.

² РГИА. Ф. 821 Оп. 3. Д. 772. С. 53–69.

³ Об укреплении начал веротерпимости // ПСЗРИ (Полное собрание законов Российской империи). Собрание третье. Т. XXV. Ст. 27172. СПб., 1905. С. 119–124.

Гузов, причем во время шествия исполнялась молитва на мотив запрещенного гимна Boże, coś Polskę; в пении участвовал оркестр, сопровождавший процессию. При появлении жандармов и чинов земской стражи пение прекратилось. Лиц, виновных в исполнении революционного гимна Boże, coś Polskę на музыкальных инструментах, во главе с капельмейстером оркестра, предложили подвергнуть взысканию в порядке действующего обязательного постановления. При опросе ксендз Залевский показал, что он принимал участие в процессии по просьбе владелицы имения Собанской и лично никакого участия в исполнении молитвы не принимал. Участники процессии неоднократно были уведомлены начальниками римско-католических епархий о воспрещении исполнения революционного гимна. Кроме того, жителям края неоднократно доводилась информация о запрете исполнения гимна Boże, coś Polskę, которая была изложена в циркуляре варшавского генерал-губернатора от 10 июля 1901 года № 2293. Так как ксендз Залевский не изобличен в исполнении этого гимна, то не представлялось возможным подвергнуть его взысканию. В то же время Залевский является единственным священником, сопровождавшим религиозную процессию, следовательно, он являлся ее руководителем и был обязан немедленно прекратить исполнение революционного гимна оркестром, но должных мер не предпринял. Ксендз Залевский был признан виновным в допущении исполнения участниками процессии революционного мотива. Помощником варшавского генерал-губернатора было направлено прошение в Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи с просьбой уволить ксендза Залевского от занимаемой им должности капеллана домашней часовни Собанской, которое было удовлетворено¹.

Пресечение проведения антиправительственной пропаганды, осуществляемой лицами неправославных конфессий, стало одной из первостепенных задач государства. [Ливцов, 2019, с. 76].

Помимо контроля деятельности католиков и лютеран в части, касающейся антиправительственной и антивоенной пропаганды, Департаментом духовных дел иностранных исповеданий контролировались и вопросы о переходе лиц из православной веры в католичество и лютеранство. Собранные сведения были опубликованы в «Обозрении Печати» от 5 апреля 1910 года. Согласно этим сведениям, в Приднепровском крае в 1909 году число лиц, перешедших из православия в католичество и лютеранство, достигло 17 тысяч человек². Переход верующих в неправославную конфессию подтверждал, что у католиков и лютеран существовала религиозно-миссионерская деятельность [Андрощук, 2020, с. 32].

Государственный контроль за деятельностью последователей лютеранства

Во время Первой мировой войны вопросы, касающиеся беженцев, входящих в категорию иностранных исповеданий, разрешались отделом Министерства внутренних дел по устройству беженцев. К числу таких вопросов относилось финансирование. Создавались специальные комитеты, имеющие постоянное взаимодействие с беженцами неправославных конфессий [Бабак, 2024, с. 287]. В циркуляре отдела по устройству беженцев Министерства внутренних дел от 13 июня 1917 года № 11 о литовских беженцах лютеранского вероисповедания говорилось, что их финансирование осуществляется Латышским Центральным Комитетом, который имеет постоянное взаимодействие со всеми латышскими организациями на местах. Подчеркнем, что в циркуляре не указано, каким образом оказывается помочь беженцам лютеранского вероисповедания немецкой национальности. Было отмечено, что в связи с незначительностью беженцев лютеранского

¹ РГИА. Ф. 821 Оп. 3. Д. 944. С 61–82.

² РГИА. Ф. 821 Оп. 3. Д. 771. С. 79–81.

вероисповедания немецкой национальности, помочь оказывается преимущественно латышам¹.

Заключение

Таким образом, государственно-конфессиональная политика Российской империи начала XX века по отношению к последователям католицизма и лютеранства характеризовалась следующими особенностями:

1) рассмотрением и разрешением дел антиправительственной направленности, что было обусловлено ростом радикальных настроений в обществе: исполнением революционных гимнов на религиозных процессиях, обсуждением вопросов религиозного неравенства, высказыванием антиправительственных лозунгов;

2) сбором статистических данных о переходе лиц православного вероисповедания в католичество и лютеранство, что подтверждало существование у католиков и лютеран религиозно-миссионерской деятельности, разрешенной только православной церкви;

3) увеличением числа беженцев неправославного вероисповедания в связи с началом Первой мировой войны, что вызвало необходимость во взаимодействии отдела по устройству беженцев со специально созданными для разрешения вопросов их финансирования – местными центральными комитетами.

Список литературы

- Андрошук В.В. 2020. Формирование правовых основ системы управления инославными конфессиями в Российской империи XVIII начала XX веков. Историко-правовые проблемы: новый ракурс, 1: 27–38.
- Бабак К.С. 2024. Конфессиональная проблематика в западнорусских епархиях Российской империи: взгляд западнорусских губернаторов по материалам переписки губернских канцелярий с Департаментом духовных дел иностранных исповеданий (1905–1909 гг.). Христианское чтение, 2: 282–289.
- Белов А.М. 2014. Проявление революционных и антиреволюционных настроений в условиях модернизации России в начале XX века. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 6: 88–91.
- Кулиев Ф.М., Колесников И.Н., Осипов С.К., Каспарян К.В., 2022. Государство и церковь в Российской империи: проблемы взаимоотношений в XIX - начале XX в. Вопросы истории. 2022, 7-1: 90–96.
- Клец М.М. 2022. Формирование отечественного законодательства в сфере регулирования государственно-конфессиональных отношений. Государство. Религия. Биоэтика. Право, 2: 65–92.
- Ливцов В. А. 2019. Веротерпимость в вероисповедной политике России: историко-правовой аспект Вестник государственного и муниципального управления, 2: 71–79.
- Малыгин А.Я. Лукьянов С.А., 2003. Роль Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД в регулировании межконфессиональных отношений. Сборник материалов научно-практических конференций и семинаров за 2003 год: Московский областной филиал Московского университета МВД России: 116–129.
- Михайлова А.В. 2020. Государственно-конфессиональные отношения: политологический анализ понятия. Этносоциум и межнациональная культура, 4: 17–33.
- Никулина И.Н. 2021. Сыильные польские католические духовные лица в Западной Сибири (60-е - конец 70-х гг. XIX в.): некоторые аспекты изучения. Народы и религии Евразии, 1: 173–181.
- Орлов М.А. 2024. Политика веротерпимости в Российской империи в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). Христианское чтение, 3: 300–312.

¹ РГИА. Ф. 821 Оп. 128 Д. 1752. С. 34-35.

- Терюкова Е.А. 2010. Департамент духовных дел иностранных исповеданий и этноконфессиональная политика Российского государства (XVIII–начала XX веков). Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 4: 204–208.
- Тишков В. А. 2014. И русский, и российский. Вестник Российской нации., № 2(4): 85-97.
- Шингарева Н.В. 2015. Роль Департамента духовных дел иностранных исповеданий в процессе реализации государственной политики в вероисповедной сфере. Вестник Московского университета МВД России, 10: 54 –56.
- Шихер Н.Д. 2021. Анализ современных классификаций государственно-конфессиональных отношений. Вестник Поволжского института управления, 2: 104-114.

References

- Androshchuk V.V. 2020. Formation of legal foundations of the system of management of non-Orthodox confessions in the Russian Empire of the XVIII early XX centuries. Historical and legal problems: a new perspective, 1: 27-38. (In Russian).
- Babak K.S. 2024. Confessional problematics in the Western Russian dioceses of the Russian Empire: the view of Western Russian governors on the materials of correspondence of provincial chancelleries with the Department of Spiritual Affairs of foreign confessions (1905-1909). Christian reading, 2: 282-289. (In Russian).
- Belov A.M. 2014. The manifestation of revolutionary and anti-revolutionary sentiments in the context of Russia's modernization at the beginning of the 20th century. Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, 6: 88–91. (In Russian).
- Klets M.M. 2022. Formation of Domestic Legislation in the Sphere of State-Confessional Relations Regulation. State. Religion. Bioethics. Law, 2: 65-92. (In Russian).
- Kuliev F.M., Kolesnikov I.N., Osipov S.K., Kasparyan K.V. 2022. State and Church in the Russian Empire: problems of relations in the XIX - early XX century. Voprosy Historii, 7-1: 90-96. (In Russian).
- Lvtsov V. A. 2019. Belief tolerance in the religious policy of Russia: historical and legal. Vestnik of State and Municipal Management, 2: 71-79. (In Russian).
- Malygin A.Ya., Lukyanov S.A. 2003. The role of the Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions of the Ministry of Internal Affairs in regulating interfaith relations. Collection of materials of scientific and practical conferences and seminars abroad 2003: Moscow Regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia: 116-129. (In Russian).
- Mikhailova A.V. 2020. State-confessional relations: A political analysis of the concept. Ethnosociology and interethnic culture, 4: 17-33. (In Russian).
- Nikulina I.N. 2021. Exiled Polish Catholic clergy in Western Siberia (60s - late 70s of the XIX century): some aspects of the study. Peoples and religions of Eurasia, 1: 173-181. (In Russian).
- Orlov M.A., 2024. The Policy of Religious Tolerance in the Russian Empire during the First World War (1914-1917). Christian Reading, 3: 300-312. (In Russian).
- Shingareva N.V. 2015. The role of the Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions in the implementation of state policy in the religious sphere. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 10: 54-56. (In Russian).
- Shiker N.D. 2021. Analysis of modern classifications of State-Confessional Relations. Bulletin of the Volga Institute of Management, 2: 104-114. (In Russian).
- Teryukova E.A. 2010. The Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions and the ethno-confessional policy of the Russian state (XVIII-early XX centuries). State, Religion, and the Church in Russia and Abroad, 4: 204–208. (In Russian).
- Tishkov V.A. 2014. Both Russian and Russian. Bulletin of the Russian Nation, 2(4): 85-97. (In Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported

Поступила в редакцию 30.06.2025
Поступила после рецензирования 12.09.2025
Принята к публикации 22.09.2025

Received June 30, 2025
Revised September 12, 2025
Accepted September 22, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дурнева Наталья Сергеевна, адъюнкт,
Белгородский юридический институт МВД
России имени И.Д. Путилина, г. Белгород,
Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya S. Durneva, Adjunct, Putilin Belgorod
Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of
the Russian Federation, Belgorod, Russia.